

КАЧЕСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВА ЕГО НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ

Салихов Борис Варисович¹,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Цель статьи заключается в доказательстве того, что интеллектуальный капитал гипотетически может являться одной из форм человеческого капитала, который всегда есть функция самого человека как системной целостности. Методологическое качество исследования основывается на использовании креативного потенциала парных категорий диалектики, системном подходе к рассмотрению человеческого капитала. Научная новизна предложенных умозаключений заключается, во-первых, в конкретизации когнитивной природы человеческого капитала как фактора производства; во-вторых, в характеристике качественной целостности человеческого капитала, в котором явление «человеческого» должно рассматриваться как приоритетное относительно явления «капитального»; в-третьих, в доказательстве того, что объективное нарастание сложности современных хозяйственных процессов является системным условием возникновения новых форм человеческого капитала, среди которых возможно появление его «интеллектуального» качества. Научно-практическое значение положений статьи заключается в конкретизации предметного «поля» дальнейшей дискуссии, связанной с исследованием интеллектуального капитала в современной экономике.

Ключевые слова: человеческий капитал, неявное знание, капитальные активы, качественная целостность, интеллектуальный капитал

QUALITATIVE INTEGRITY OF HUMAN CAPITAL AS THE BASIS OF ITS NEW ECONOMIC FORMS

Salikhov B.V.¹,
doctor of economics, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,2},
doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The purpose of the article is to prove that intellectual capital can hypothetically be one of the forms of human capital, which is always a function of the person himself as a system integrity. The methodological quality of the research is based on the use of the creative potential of paired categories of dialectics, a systematic approach to the consideration of human capital. The scientific novelty of the proposed conclusions lies; first, in the specification of the cognitive nature of human capital as a factor of production; second, in the characterization of the qualitative integrity of human capital, in which the phenomenon of “human” should be considered as priority, in relation to the phenomenon of “capital”; third, in proving that the objective increase in the complexity of modern

economic processes is a systemic condition for the emergence of new forms of human capital, among which the appearance of its “intellectual” quality is possible. The scientific and practical significance of the provisions of the article is to concretize the subject “field” of further discussion related to the study of intellectual capital in the modern economy.

Keywords: human capital, implicit knowledge, capital assets, qualitative integrity, intellectual capital

DOI 10.21777/2587-554X-2022-4-7-16

Введение: постановка проблемы

Известно, что исследователи все чаще обращают свое внимание на проблематику интеллектуального капитала [1–6], однако «публикации последних полутора десятилетий больше посвящены обсуждению прикладных проблем оценки и управления интеллектуальным капиталом, нежели развитию теоретических положений» [1, с. 8]. Исходить следует из того, что существующие трактовки сущности интеллектуального капитала носят деонтологический, «видимостный» характер, что не позволяет четко идентифицировать данный феномен [7]. Помня о том, что *нет ничего практичнее хорошей теории*, императивом остается сущностный анализ проблемы интеллектуального капитала. Суть данного императива состоит в поиске адекватной научной рефлексии реальных событий, происходящих в современной неустойчивой экономике. Данная рефлексия вполне может обнаружить *новую специфическую форму человеческого капитала*, стать неким уникальным «особенным» (например, интеллектуальным капиталом) в рамках общего человеческого капитала.

Гипотеза исследования состоит в научном предположении о том, что поиск интеллектуального капитала как *специфического капитального блага* непосредственно связан с исследованием качественной целостности человеческого капитала как *общего капитального блага*, обладающего потенциалом творчески-трудового созидания, обусловленного релевантной внутренней энергией человека. Предполагается, что явление «интеллектуального» может предстать как закономерный результат *нарастания сложности* и необходимости вовлечения в практику новых, ранее не использованных либо не являвшихся доминирующими, интенций человека. Это нарастание сложности, как источник соответствующих аномалий, предопределяют либо сдвиг парадигмы, либо формирование качественно новой парадигмальной модели решения исследовательских задач [8].

Отсюда и логические *задачи статьи*: во-первых, необходимо уточнить и конкретизировать природу человеческого капитала как фактора производства (ответить на вопрос: что есть данный капитал); во-вторых, важно охарактеризовать качественную целостность человеческого капитала, где явление «капитального» не должно рассматриваться в отрыве от явления «человеческого» (важно показать, что «человеческое» по смыслу глубже «капитального»); в-третьих, следует предложить перечень некоторых конкретных форм человеческого капитала, что позволит обосновать возможность верификации его, в том числе, интеллектуальной формы. При этом задача заключается не в «скоростном» доказательстве бытийности интеллектуального капитала как самостоятельного фактора производства, а *лишь в обосновании возможности такой бытийности*, которая должна иметь под собой ясную объективную основу.

Анализ когнитивной природы человеческого капитала

С самого начала важно подчеркнуть, что природа человека есть явление более глубокое и многогранное, чем природа человеческого капитала. В связи с этим, не случайно «сама концепция *человеческого* капитала объявлялась оскорбительной, поскольку она трактовала людей как машины. Взгляд на образование как на инвестиции, а не как на приобщение к культурному опыту, считался бессердечным и безнадежно ограниченным» [9, с. 592]. Мистическая природа человека как представителя высшей формы жизни на Земле, конечно, включает в себя некий «капитальный» элемент, но отнюдь не сводится к системе его знаний, какое бы разнообразие они не представляли.

В свете сказанного, вполне резонным видится нарастающая интенсивность публикаций в рамках глобального дискурса, посвященного проблематике человеческого капитала как системного фактора производства, что особенно актуализируется в условиях цифровизации экономики при перманентном возрастании различных вызовов и угроз [9–14]. Между тем, проблематика человеческого капитала едва ли представляется исследованной настолько, насколько это сегодня необходимо для успешного решения задач устойчивого развития. При этом исследователи по-прежнему часто говорят о рабочей силе, рынке труда, демографических проблемах и человеческих ресурсах и т.д., оставляя термин «человеческий капитал» вне рамок должного внимания.

Изначально отметим, что собственно *человеческий капитал* всегда «соткан» из множества различных знаний, что фиксируется любой трактовкой данного капитала. Если человеческий капитал определять как *систему востребованных знаний, умений, навыков и компетенций, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека*, то едва ли следует использовать так много слов. Здесь достаточно сказать только о «системе востребованных знаний», поскольку «умения, навыки и компетенции» есть не что иное, как «спрессованные» знания, или знания, ставшие привычными и автоматическими; можно даже сказать, что компетенции – это «активированные» системы неявного знания, или специфические «знания-активы».

В контексте сказанного отметим, что проблематика когнитивной природы человеческого капитала непосредственно увязывается с когнитивной природой экономики и всей хозяйственной деятельности. Бытующие в современной литературе суждения о якобы «переходе к экономике, основанной на знаниях», едва ли выдерживают критику. В самом деле, можно ли в принципе представить себе экономику, которая не имела бы своим основанием человеческие знания? Экономика во все времена могла быть только основанной на знаниях; вопрос лишь в том, о каких знаниях идет речь. Знания неявные (непередаваемые и передаваемые) всегда были и остаются основанием человеческого капитала [15]; соответственно, знания явные и объективированные представляют собой когнитивную основу вещественных факторов производства и конечных продуктов. Сказанное относится к любому виду и любой форме человеческого капитала. В таблице 1 предложена краткая ретроспектива когнитивного качества основных видов человеческого капитала.

Таблица 1 – Ретроспектива когнитивного качества основных видов человеческого капитала (ЧК)¹

Виды ЧК	Неявные знания (непередаваемые)	Неявные знания (передаваемые)
Индивидуальный	Индивидуальная культурно-ментальная карта (ценности и архетипы мышления), уникальные компетенции и др. <i>Например: мастер «золотые руки»</i>	Индивидуальные знания личности, приобретающие какую-либо знаково-символическую форму в процессе воспроизводства
Корпоративный	Корпоративная культурно-ментальная модель (корпоративные ценности, институциональные рутинны), качество обмена-общения и системы доверия, компетенция к саморазвитию и др. <i>Например: фирма – лидер инноваций</i>	Корпоративные знания, приобретающие релевантную знаково-символическую форму и обеспечивающие качество внутрифирменных отношений
Национальный	Традиции национальной культуры и экономической менталитет (общие ценности, а также стереотипы мышления и поведения), воплощенная в коллективный разум система идеологических установок и целей общего и хозяйственного развития и др. <i>Например: нация – лучший в мире производитель военной техники как функция менталитета этатизма</i>	Расширенно воспроизводимые общие знания экономической истории, а также различные знаково-символические формы современных знаний, непрерывно аккумулируемые и обновляемые в рамках системы национального образования

В свете сказанного, проблематика человеческого капитала требует «наведения» четкого методологического «порядка». *Во-первых*, имея своим основанием систему неявного знания, человеческий капитал экономического агента характеризуется безграничностью развития и множественной вариативностью функционирования. Здесь важно подчеркнуть, что чем более высоким является потенциал существующего неявного знания (потенциал общей культуры), тем выше качество и скорость воспро-

¹ Составлено авторами.

изводства новых знаний. *Очевидно, что ключевой научно-практической задачей становится создание такой системы образования, которая нацеливает человека на расширенное воспроизводство собственных, прежде всего, неявных знаний.*

Во-вторых, человеческий капитал конституируется фактом востребованности для производства полезных благ, причем это относится и к производству эндогенного человеческого капитала в форме самообразования. Система уникальных знаний и компетенций, не востребованных соответствующими субъектами деятельности, характеризует лишь человеческий потенциал, который трансформируется в одноименный капитал только в случае его способности стать источником добавленной стоимости. Отсюда научно-практической задачей становится поиск форм и механизмов, способствующих выявлению из «недр» человеческого потенциала релевантных свойств, обладающих признаками капитальной производственной ценности.

В-третьих, применительно к системе экзогенных экономических отношений, человеческий капитал всегда является объектом конкурентного доступа, что обуславливает необходимость его релевантной институционализации как объекта собственности. Качество институциональной формы отношений по поводу присвоения востребованных знаний и компетенций конкретного собственника, непосредственно определяет уровень мотивации субъекта к той или иной степени эффективности хозяйственной деятельности. В связи с этим, очевидной научно-практической задачей является признание человеческого капитала как объекта присвоения и понимание необходимости системной защиты релевантных прав собственности.

В-четвертых, во избежание теоретической эклектики и прикладной путаницы, резонно четко отличать человеческий капитал от человеческих активов, которые «прорвали блокаду» неявных знаний и получили свою объективацию в соответствующих активированных формах. Например, система неявного знания может объективироваться в инновационный корпоративный менталитет, систему доверительных отношений, атмосферу корпоративного творчества, высокую деловую репутацию, лидерское управление предприятием и многое другое. Очевидно, что такие неимущественные активы, как доверие, лидерство, высокую деловую репутацию и другие необходимо произвести «со знанием дела»; для этого должен работать капитал человеческих неявных знаний и уникальных компетенций. В научно-практическом плане важной представляется способность человеческого капитала расширенно воссоздавать отмеченные неимущественные активы, оказывающие существенное влияние на скорость протекания всех фаз воспроизводства благ.

Отмеченная когнитивная природа человеческого капитала отнюдь не раскрывает всего богатства данного феномена, хотя и является его сущностным основанием. Прежде всего, явление «человеческого» в как таковом феномене «человеческий капитал» требует более тщательного исследования, поскольку любые специальные знания и компетенции всегда заключают в себе, в «снятом виде», весь перечень свойств и качеств конкретной личности и/или определенного сообщества. Вот почему не бывает «одинаковых» специалистов в любом виде деятельности; в рамках одно и того же, например, учебного заведения могут формироваться специалисты с различными креативными и другими характеристиками. Сказанное нацеливает на более глубокое «погружение» в понимание человеческого капитала, что и обуславливает необходимость выявления его системной качественной целостности.

Человеческий капитал как системная качественная целостность

Качественную целостность человеческого капитала можно определить как системное единство всех его свойств и характеристик. Ранее уже отмечалось, что природа человека есть явление более глубокое и многогранное, чем человеческий капитал. Здесь, в рамках диалектики «общего», «особенного» и «единичного», следует обратить внимание, как минимум, на три взаимосвязанных обстоятельства. Во-первых, с точки зрения «общего», неверно жестко разграничивать природу человека как жизненно-мистической целостности и природу человеческого капитала как фактора производства, поскольку капитальная ценность знаний всегда фокусирует (интегрирует, сочетает и т.д.) систему качеств и свойств конкретного человека и/или субъекта. Другими словами, что бы ни производил собственник

человеческого капитала, в продукте его деятельности всегда будет виден «почерк» его человеческого «общего»; при соответствующем проникновении в суть дела нетрудно обнаружить, «инвестирована» ли в конечный продукт совесть, честность и порядочность, справедливость и ответственность человека-производителя и т.д.

Отмеченное «общее» характеризует человека как «сущее всеединое» [16] (органическое единство духа, разума, чувства и воли) и оказывает *направляющее влияние* на формы и способы производительного использования человеческого капитала. Здесь следует помнить, что «человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и потому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным, все имеет и ту, и другую сторону, стало быть, все подлежало бы с этой точки зрения ведению науки о хозяйстве» [17, с. 273]. Именно рассматриваемое «общее» призвано стать ключевым элементом высшей формы целеполагания в системе развития экономического хозяйства, основанного на постановке и реализации множества частных целей и задач. Дело в том, «что достоинство частных и ближайших целей человеческой жизни может определяться только отношением людей к той общей и последней цели, для которой они служат средствами; таким образом, если отнять эту последнюю, то и ближайшие наши цели потеряют всю свою цену и значение, и для человека останутся только непосредственные побуждения низшей животной природы» [16, с. 179].

Во-вторых, с точки зрения «особенного», человеческий капитал предстает как системный фактор производства, что также требует собственного углубленного анализа. С одной стороны, экономическое качество человеческого капитала традиционно «исходит из предпосылки, что, принимая решения о своем образовании и профессиональной подготовке ... индивиды соотносят выгоды с издержками» [9, с. 592]. С другой стороны, критически значимая и отнюдь не нетрадиционная (в строго экономическом смысле) роль человеческого капитала также была в центре внимания исследователей. Так, Дж. Кейнс отмечал, что «предпочтительнее рассматривать труд, включая, конечно, личные услуги предпринимателя и его помощников, как единственный фактор производства, действующий при наличии технологии, природных ресурсов, производственного оборудования и эффективного спроса» [18, с. 201]. Очевидно, что в экономике *перманентной турбулентности и неустойчивости*, роль и значение человека и человеческого капитала, названного Дж. Кейнсом «единственным фактором производства», будет только нарастать.

Непрерывно актуализирующаяся роль человеческого капитала определяется его известными системными характеристиками. Первое – данный капитал обладает эндогенной системной целостностью: для собственного расширенного самовоспроизводства он не нуждается в дополнительных и/или других факторах производства. Второе – человеческий капитал «богаче» таких феноменов, как «труд» и «рабочая сила» именно своей глубиной, многогранностью и потенциальной возможностью «объять необъятное». Труд и рабочая сила не предусматривают (в явном виде) возможности воплотить в результатах творчески-трудовой деятельности человека всю его многогранность как сущего всеединого, представленного целостностью внутреннего богатства личности.

Третье – человеческий капитал всегда есть фактор, способный к быстрому перепроизводству новых знаний и релевантной «перенастройке» с соответствующей диверсификацией производства: эндогенные технологические процедуры «переналадки» воспроизводства новых знаний не столь затратны, как если бы это касалось вещественного капитала. Четвертое – человеческий капитал является критически значимым фактором-интегратором производства, поскольку именно он «вдыхает жизнь» в любой хозяйственный процесс; именно данный капитал «видит и знает» что, сколько, для кого и каким образом производить. Пятое – капитал человеческих знаний призван интерпретировать границы как таковой хозяйственной деятельности. Очевидно, что для решения этой задачи необходим растущий приоритет феномена «человеческого», по отношению к феномену «капитального», в общем явлении «человеческого капитала».

В-третьих, в качестве «единичного» человеческий капитал представлен конкретными, «точечными» формами проявления, каковых может быть неограниченное множество. Это определяется не только потребностями хозяйственной действительности, но и, возможно, предпочтениями конкретных исследователей. Если система знаний субъекта используется на становление доверительных отношений, то «работает» социальная форма (единичное) как такового человеческого (особенное) капитала; в итоге возникает феномен *социального капитала*. При использовании знаний на поиск новых, например, корпоративных «правил игры», возникает феномен *институционального капитала* экономическо-

го агента. Поиск новых технико-технологических решений мобилизует релевантную, *технико-технологическую форму человеческого капитала* и т.д.

Таким образом, говоря о качественной целостности человеческого капитала, следует иметь в виду существующее и перманентно развивающееся органическое единство «общего» (человеческое «сущее всеединое»), «особенного» (востребованный капитал как система неявных знаний и творчески-трудовых компетенций) и «единичного» как множества конкретных форм человеческого капитала, обеспечивающих «точечные» производства определенных благ (технологический, институциональный, социальный, маркетинговый капитал и др.). Простая модель качественной целостности человеческого капитала показана на рисунке 1.

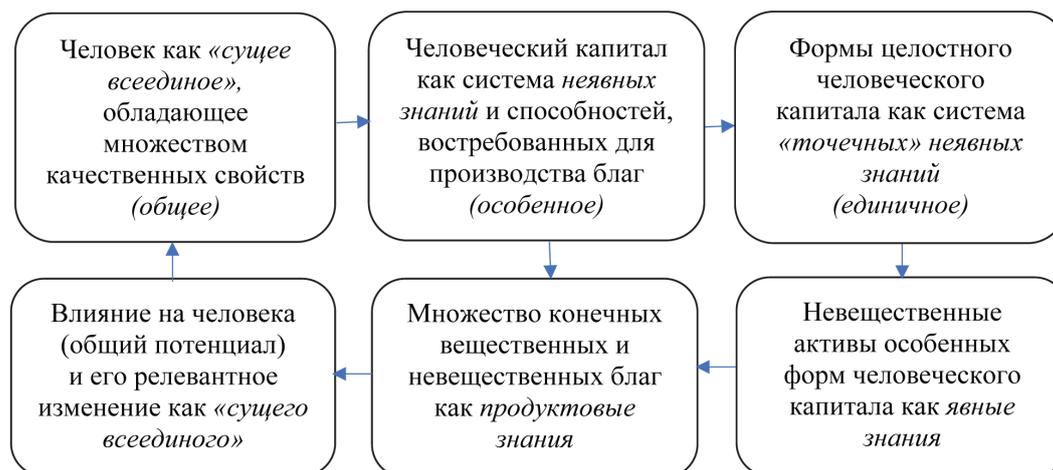

Рисунок 1 – Общая модель качественной целостности человеческого капитала современной экономики²

Из краткой ретроспективы человеческого капитала как качественной целостности можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, явление «капитального» не следует рассматривать в отрыве от явления «человеческого», то есть человеческий капитал всегда есть функция человеческого потенциала, который, постоянно подвергаясь множеству модификаций, в своей определенной «капитальной» форме реализуется лишь частично. Это означает, что изменяющееся качество человеческого потенциала как «сущего всеединого» всегда будет основанием релевантных изменений собственно человеческого капитала, проявляющегося в особых формах. Следовательно, всегда есть возможность для возникновения новых единичных форм человеческого капитала ровно постольку, поскольку всегда существует возможность новых проявлений человека как «сущего всеединого». Резонно высказать предположение, что одной из таких новых единичных форм человеческого капитала может быть или уже является некий «интеллектуальный капитал».

Во-вторых, в свете сказанного, невестественные активы, представляющие собой специфическую функцию конкретных «активированных» форм человеческого капитала, едва ли следует характеризовать как «интеллектуальный капитал». Данный вывод имеет принципиальное значение для исследования «интеллектуального капитала», который в релевантной литературе трактуется, прежде всего, как совокупность неосязаемых и невестественных объектов, способных создавать ценность и участвовать в общественном воспроизводстве на разных уровнях хозяйства [1]. Проведенный логико-гносеологический анализ показал, что невестественные либо неосязаемые объекты или активы (доверие, деловая репутация, лидерское управление и др.) есть лишь специфический «продуктовый» результат конкретных форм человеческого капитала.

В-третьих, и это главное, резонно предположить, что перманентное нарастание сложности хозяйственной действительности, связанное с усиливающейся неустойчивостью экономических взаимодействий, разрушением среды обитания человека, ростом перечня глобальных угроз и другими обстоятельствами, *будет предопределять необходимость возникновения новых форм человеческого капита-*

² Составлено авторами.

ла, среди которых вполне возможна и некая «интеллектуальная» форма. Однако появление названной формы не должно быть результатом «игры слов» или некой исследовательской метафорой, проистекающей из анализа каких-либо экзогенных проявлений давно существующих и хорошо известных элементов экономики, а быть следствием определенных внутренних процессов, ставших из неуловимой кантовской «вещи в себе» в четко артикулированную «вещь для общества».

Нарастание сложности и императив возникновения новых форм человеческого капитала

Конкретизируя содержание рисунка 1, можно построить определенный логический ряд актуализации конкретных единичных форм человеческого капитала, всегда выступающего как некая качественная целостность и, далее, как функция собственно человека как «сущего всеединого». С самого начала становления экономической цивилизации приоритет принадлежал физической форме человеческого капитала, или знанию человека о том, как производительно использовать мускульную энергию; активом здесь вполне могла быть «богатырская сила и крепкое физическое здоровье» конкретной личности. Нарастание сложности производства жизненных благ закономерно привело к актуализации различных форм умственного капитала, то есть знаний человека о строении вещества и способов его обработки (научно-технический и технологический капитал), знаний об общих ценностно-смысловых основах, а также путях и нормах взаимодействия между людьми (ментальный, культурный и институциональный капитал), знаний о том, как выстраивать высокоэффективную коммуникацию, позволяющую интенсифицировать все виды транзакций (социальный капитал) и т.д. Примерный перечень некоторых форм человеческого капитала (неявных знаний) с определением релевантных капитальных активов (явных знаний) показан в таблице 2.

Таблица 2 – Некоторый перечень форм человеческого капитала в результате нарастания сложности и проявления человека как «сущего всеединого»³

Основа ЧК	Нарастание сложности	Единичные формы ЧК	Активированная форма ЧК
Человек как «сущее всеединое» (<i>общее</i>); Человеческий капитал как качественная целостность (<i>особенное</i>)	Некритическое нарастание сложности в форме роста уровня редкости благ при неограниченных потребностях	Капитал физического здоровья человека	Мускульная энергия и крепкое физическое здоровье индивида
		Капитал познания и самопознания	Признанные эвристические способности и методики творческой и познавательной деятельности
		Капитал воспроизводственной деятельности	Признанный лидер в производстве, мастер «золотые руки»; патенты, новые образцы продукта, методики производства и маркетинга и др.
		Институциональный капитал	Система институтов, обеспечивающих высокую эффективность транзакций (например, институт частной собственности)
		Социальный капитал	Активные формы обмена-общения, система доверительных отношений
		Культурный капитал	Признанные ценности-активы (например, ценность производства либо ценность финансовых спекуляций)
Актуализация человека как «сущего всеединого»	Критическое нарастание сложности в форме разрушения среды обитания человека и множества глобальных проблем	Императив возникновения и/или актуализации <i>новых форм человеческого капитала</i> , способных адекватно отразить критическое нарастание сложности в виде увеличения глобальных проблем (голод, милитаризация экономики, глобальное потепление и др.)	Потребность в <i>новых, ранее не существовавших в явном виде, капитальных активах</i> , представляющих собой объективированные новые формы человеческого капитала

³ Составлено авторами.

Для нашего исследования важно подчеркнуть, что критическое нарастание сложности в форме, прежде всего, разрушения среды обитания человека и, следовательно, самого человека, объективно предопределяет необходимость *нового качества актуализации человеческого потенциала как «сущего всеединого»*, где, очевидно, на первый план должно выйти духовно-душевное, а не телесно-утилитарное качество «человека экономического». Теперь в экономическом смысле *рациональным призвано стать то, что отвечает императивам сохранности среды обитания человека при одновременном обеспечении его всестороннего развития*. Следуя логике данного исследования, предстоит четко сформулировать вопрос: какой должна быть новая форма человеческого капитала, качественная целостность которого смогла бы обеспечить релевантную рефлексия, относительно соответствующего нарастания сложности. К сожалению, действующие формы человеческого капитала по-прежнему характеризуют человека как «серийного убийцу» всего живого на земле. Новой, особенной формой человеческого капитала может быть какой-нибудь «созидательный», «духовно-нравственный», «креативный» или «интеллектуальный» капитал. В любом случае, *суть его новой качественной целостности должна характеризоваться «прорывом» человека за рамки потребительского отношения к среде своего обитания, а также к самому себе*.

Заключение: дискуссия продолжается

Таким образом, выявление когнитивной сущности, а также результаты анализа качественной целостности и конкретных форм человеческого капитала (в условиях нарастания сложности) позволяют предложить для научной дискуссии следующие умозаключения, доказывающие гипотезу и характеризующие достижение цели данного исследования. *Во-первых*, конкретизированная когнитивная природа человеческого капитала позволяет характеризовать систему знаний как важнейший «центр тяжести» дальнейшего изучения человеческого капитала, включая возможность появления соответствующего феномена «интеллектуального» как нового специфического капитального блага. Исходя из того, что любая экономика есть взаимодействие человеческой энергии и знания, научный поиск явления «интеллектуального» в мире капитальных благ резонно осуществлять в рамках определенного когнитивного «следа», поскольку собственно человеческий капитал (априори предположительно и интеллектуальный капитал) имеет знаниевую природу.

Во-вторых, выявление качественной целостности человеческого капитала как единства общего, особенного и единичного, позволяет доказательно констатировать *как абстрактную, так и реальную возможность возникновения новых «единичных» форм человеческого капитала*. Объективным основанием появления этих форм человеческого капитала является нарастание сложности хозяйственной действительности. Если, как отмечалось, растут проблемы в рамках человеческих взаимодействий, то формируется социальный и институциональный капитал; если возникает необходимость обновления промышленных технологий и организации производства, то актуализируется технологическая, управленческая, цифровая, креативная и иная единичная форма человеческого капитала. Очевидно, *существует реальная возможность возникновения и такой единичной формы человеческого капитала, как интеллектуальный капитал; проблема лишь в четком обозначении релевантных элементов нарастания сложности, которое способно «вызвать к жизни» именно явление «интеллектуальное»*. Очевидно, что это обстоятельство требует ясного и недвусмысленного определения «интеллекта» как общего основания всех форм и видов явления «интеллектуального» как такового.

Список литературы

1. Макаров П.Ю. Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 5–26.
2. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 436 с.
3. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Дашков и К°, 2009. – 156 с.

4. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография. – М.: Дашков и К°, 2020. – 274 с.
5. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.
6. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности в XXI веке. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
7. Салихова И.С., Салихов Б.В. К вопросу о деонтологических трактовках интеллектуального капитала: приглашение к дискуссии // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 82–89. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-3-82-89.
8. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2009. – 317 с.
9. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
10. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129–144.
11. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – С. 114–133.
12. Рожкова К.В. Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 81–107.
13. Салихов Б.В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний: монография. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 250 с.
14. Сторчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 78–99.
15. Полани М. Личностное знание. – М.: Книга по требованию, 2013. – 342 с.
16. Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Минск: Харвест, 1999. – 912 с.
17. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. – 352 с.
18. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

References

1. Makarov P.Yu. Intellektual'nyj kapital v ponyatijno-kategorial'nom apparate ekonomicheskoy nauki: kriticheskoe osmyslenie i sistematizaciya // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 4. – S. 5–26.
2. Ruus J., Pajk S., Fernstrem L. Intellektual'nyj kapital: praktika upravleniya. – SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2010. – 436 s.
3. Salihov B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii: sushchnost', struktura i osnovy upravleniya. – M.: Dashkov i K°, 2009. – 156 s.
4. Salihov B.V. Kreativnyj kapital v ekonomike znaniy: monografiya. – M.: Dashkov i K°, 2020. – 274 s.
5. Styuart Tomas A. Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacii. – M.: Pokolenie, 2007. – 368 s.
6. Suprun V.A. Intellektual'nyj kapital: Glavnij faktor konkurentosposobnosti v XXI veke. – M.: KomKniga, 2006. – 192 s.
7. Salihova I.S., Salihov B.V. K voprosu o deontologicheskikh traktovkakh intellektual'nogo kapitala: priglasenie k diskussii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 3 (42). – S. 82–89. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-3-82-89.
8. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij. – M.: AST, 2009. – 317 s.
9. Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoy teorii. – M.: GU VSHE, 2003. – 672 s.
10. Gimpel'son V. Nuzhen li rossijskoj ekonomike chelovecheskij kapital? Desyat' somnenij // Voprosy ekonomiki. – 2016. – № 10. – S. 129–144.
11. Mau V. Chelovecheskij kapital: vyzovy dlya Rossii // Voprosy ekonomiki. – 2012. – № 7. – S. 114–133.
12. Rozhkova K.V. Otdacha ot nekognitivnyh harakteristik na rossijskom rynke truda // Voprosy ekonomiki. – 2019. – № 11. – S. 81–107.
13. Salihov B.V. Upravlenie kachestvom kreativnogo kapitala v noosfernoj ekonomike znaniy: monografiya. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2017. – 250 s.
14. Storchevoj M. Novaya model' cheloveka dlya ekonomicheskoy nauki // Voprosy ekonomiki. – 2011. – № 4. – S. 78–99.

15. *Polani M.* Lichnostnoe znanie. – М.: Книга по требованию, 2013. – 342 с.
16. *Solov'ev V.* Filosofskoe nachalo cel'nogo znaniya. – Minsk: Harvest, 1999. – 912 с.
17. *Bulgakov S.N.* Filosofiya hozyajstva. – М.: TERRA-Knizhnyj klub, 2008. – 352 с.
18. *Kejns Dzh. M.* Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. – М.: Gelios ARV, 2002. – 352 с.